

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АСПЕКТЕ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОСТОЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Марина АНДРИЯШКО,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного управления
и уголовно-правовых дисциплин учреждения образования
«Барановичский государственный университет»

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка выявить резервы и обосновать необходимость переориентации социально-обеспечительных отношений в целях создания условий для поддержания устойчивого состояния демографической безопасности страны.

ANNOTATION

The paper attempts to justify the need for reorientation social-security relations in order to create conditions to sustain demographic security situation in the country.

Разработка и реализация мероприятий по обеспечению демографической безопасности в Республике Беларусь предусматривалась рядом программных документов: программами социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 годы, 2006–2010 годы, 2011–2015 годы, Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь 1995 года, 2001 года и 2010 года, Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы, 2011–2015 годы и другими.

В 1-м полугодии 2015 года была анонсирована Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2016–2020 годы [1]. Однако распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь от 6 ноября 2015 г. №375р «О формировании государственных программ на 2016–2020 годы» [2] была утверждена государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, заказчиком которой выступило Министерство здравоохранения Республики Беларусь.

Таким образом, в целях совершенствования программно-целевого метода при формировании и выполнении государственных программ и в связи с переходом с 2016 года на бюджетирование, ориентированное на результат, программа демографической безопасности оказалась в структуре программы здравоохранения и дополнила ее содержание.

В то же время следует констатировать лишь пороговое достижение основных целевых показателей на последнем году реализации программ демографической безопасности в период

с 2007 по 2015 год, а также относительный характер устойчивости достигнутых целей (см. таблицу 1).

Например, по состоянию на начало 2016 года ожидаемые результаты реализации Национальной программы демографической безопасности на 2011–2015 годы:

1) по снижению коэффициента общей смертности населения до 13,0–12,5 на 1 000 человек – зафиксированы на уровне 12,7 по республике;

2) по увеличению общего коэффициента рождаемости до 11,8–12,0 на 1 000 человек – зафиксированы на уровне 12,7 по республике;

3) по увеличению сальдо внешней миграции до 60 тыс. человек – зафиксированы на уровне 18,5 тыс. человек.

Цель Национальной программы демографической безопасности на 2011–2015 годы по стабилизации численности населения в 2015 году на уровне 9,44–9,45 млн человек и обеспечению перехода к демографическому росту достигнута: на начало 2015 года численность граждан действительно превысила целевой показатель и составила 9 481 тыс. человек, а на начало 2016 года – 9 498,7 тыс. человек [3, с. 23; 4]. Однако продолжающаяся убыль населения не позволяет обеспечить необходимый демографический рост [3, с. 328]. Причины и последствия недостижения плановых показателей миграционного прироста в Республике Беларусь являются предметом исследования отдельных авторов [5, с. 119], что обусловлено двойным воздействием миграции на состояние общественного

развития, которая «с одной стороны, улучшает экономические и социальные условия, а с другой, усиливает неравенство и вызывает политическую напряженность» [6, с. 9].

Бесспорным представляется мнение исследователей, отмечающих, что «отличительной особенностью политики белорусского государства является оперативное решение [социально-экономических проблем], в том числе и правовыми методами», эффективность разрешения которых «может быть существенно повышена за счет рационального управления» [7, с. 18], при этом «определенное место в решении проблем государственного управления принадлежит социальному проектированию...» [7, с. 19].

Решающим в этой связи представляется критерий качества управления реализацией социальных проектов. Относительно терминологии применительно к программно-целевому управлению профессор И.В.Котляров предлагает использовать термин «управление по проекту» [8, с. 87].

Ввиду несовершенства механизма составления и реализации государственных программ и проектов, а также наличия невыполненных запланированных показателей [9], видится целесообразным пересмотр основ его организации, что также отмечается исследователями [10, с. 129].

В качестве предложений отдельные авторы обосновывают мнение о том, что эффективность механизма составления и реализации государственных программ повысится при условии организации процесса планирования государственных программ на основе ряда принципов. К таким принципам отнесены: 1) централизация координации деятельности; 2) установление причинно-следственных связей; 3) организация эффективного контроля для своевременного предупреждения отклонений в процессе достижения цели, прогнозирования последствий неверно принятых решений, сокращения издержек при реализации проекта [10, с. 129]. Например, в Законе Республики Беларусь от 5 мая 1998 года «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» принципы организации работы по составлению и реализации государственных прогнозов и программ прямо не определены, что следует признать упущением на стадии подготовки проекта нормативного правового акта.

В целях совершенствования процесса составления и реализации государственных программ представляется целесообразным также поддержать мнение профессора С.В.Лапиной о том, что «в разрабатываемых и реализуемых планах, программах

Таблица 1. Фактическое достижение целевых показателей программ демографической безопасности (на начало года, тыс. человек)

Отчетный год	Коэффициент общей смертности населения	Коэффициент рождаемости населения	Сальдо внешней миграции	Численность населения
	13,0–12,5 на 1 000 человек к 2015 году	11,8–12,0 на 1 000 человек к 2015 году	60 тыс. человек к 2015 году	9 440,0–9 450,0 тыс. человек к 2015 году
2007	13,9	10,8	4,7	9 579,5
2008	14,1	11,3	8,1	9 542,4
2009	14,2	11,5	12,3	9 513,6
2010	14,4	11,4	10,3	9 500,0
2011	14,3	11,5	9,9	9 481,2
2012	13,4	12,2	9,3	9 465,2
2013	13,2	12,5	11,6	9 463,8
2014	12,8	12,5	15,7	9 468,2
2015	12,7	12,7	18,5	9 498,4

(По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь)

общественного развития (в том числе стратегических) чаще всего используется методология, апробированная в других социально-экономических условиях (временных и социокультурных)» [11, с. 107], что не способствует формированию адекватных целей, постановке и решению стратегических задач.

Как правильно отмечено в работах профессора А.А.Ракова, «демографическая экспертиза должна стать обязательной для всех без исключения крупномасштабных социально-экономических программ и проектов» [12, с. 38–39]. Указанное в целом не противоречит ч. 3 ст. 49 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», предусматривающей положение о том, что по решению нормотворческого либо иного уполномоченного законодательными актами Республики Беларусь государственного органа проект нормативного правового акта может быть подвергнут не только обязательной юридической экспертизе, но и иной экспертизе (финансовой, экономической, экологической, криминологической и так далее).

Однако ввиду особой важности вопросов демографической политики, прямое закрепление возможности проведения демографической экспертизы проектов нормативных правовых актов следует прямо отразить в ч. 3 ст. 49 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Внесенное предложение согласуется с содержанием ч. 3 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 года «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» в части определения в национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития направлений эффективного использования демографического, социального и иного потенциала страны.

Согласно ч.ч. 1–2 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 6 января 1999 года «О прожиточном ми-

нимуме в Республике Беларусь», минимальные государственные социально-трудовые гарантии (минимальная заработная плата, минимальный размер пенсии по возрасту, стипендии, пособия) повышаются поэтапно с учетом экономического развития республики до уровня бюджета прожиточного минимума, а в дальнейшем – до уровня минимального потребительского бюджета соответствующих социально-демографических групп населения.

Однако численность получателей соответствующего законодательству Республики Беларусь набора социальных гарантий, выплат и других благ постоянно возрастает.

Например, по состоянию на 1 января 2015 года в органах по труду, занятости и социальной защите в республике было зарегистрировано 2 565 тыс. пенсионеров, из которых 644 тыс. (женщины – 428 тыс., мужчины – 216 тыс.) осуществляли трудовую деятельность (из них 21 человек достиг возраста 90 лет; при этом 14 граждан в возрасте 90 лет зарегистрированы в г. Минске) [13; 14].

По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, на 1 января 2016 года общая численность получателей пенсий в органах по труду, занятости и социальной защите достигла 2 593 тыс. человек, на 1 июня 2016 года – 2 603,7 тыс. человек [15; 16]. Трудовую деятельность продолжали осуществлять 651,2 тыс. пенсионеров (женщины – 438,4 тыс., мужчины – 212,8 тыс.) [15]. Для сравнения, в 1995 году численность работающих пенсионеров составляла 338,8 тыс. человек при численности населения 10 264,3 тыс. человек [17, с. 12; 17, с. 14].

По данным комитета по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета, в г. Минске по состоянию на февраль 2016 года на учете состояло 475 000 пенсионеров, из которых 176 478 человек продолжали трудиться (из них 630 граждан в возрасте 80–89 лет) [14].

В целом удельный вес работающих пенсионеров растет: на 1 января 2013 года трудилось 23,4% пенсионеров, на 1 января 2014 года – 23,8%, на 1 января 2015 года – 25,1% [13].

С другой стороны, по состоянию на 1-е полугодие 2015 года правом продолжать работать без получения государственной пенсии после получения права на нее, по правилам ст. 23¹ Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 года «О пенсионном обеспечении», воспользовались лишь 6,2 тыс. человек [19], что соответствует 0,95% от численности пенсионеров в стране, продолжающих работать.

Как отмечает Х.Т.Мелешко, признание возраста одним из оснований нетрудоспособности требует установления в правовых нормах его календарных возрастных границ [19, с. 148]. В Конвенции МОТ №102 «О минимальных нормах социального

обеспечения» (1952 год) установлено, что возраст для назначения пенсии не должен превышать 65 лет [20, с. 1055].

Пенсионный возраст на территории Беларуси почти 90 лет продолжал оставаться в возрастных границах, впервые установленных еще в 1928 году [19, с. 149] на фоне изменяющейся половозрастной структуры населения и других социально значимых демографических показателей.

С 1 января 2017 года Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2016 г. №137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения» общеустановленный пенсионный возраст для назначения *трудовых пенсий* будет ежегодно повышаться на 6 месяцев до достижения возраста мужчинами 63 года, женщинами 58 лет, однако и с учетом грядущих изменений в Республике Беларусь общеустановленный пенсионный возраст для назначения трудовых пенсий будет продолжать оставаться ниже максимально допустимого по нормам Конвенции на 2 года для мужчин и на 7 лет – для женщин.

Для назначения *социальных пенсий* в Республике Беларусь возраст мужчин соответствует требованиям Конвенции (65 лет), возраст женщин – ниже на 5 лет (60 лет). Дифференциация пенсионного возраста по гендерному критерию не является новеллой. Исследователи отмечают, что «первой страной, где пенсионный возраст дифференцировался в зависимости от пола, стала Австралия. Законом 1908 г. мужчинам пенсия назначалась с 65 лет, а женщинам – с 60 лет» [21, с. 38].

Современные трактовки возрастных границ в основном базируются на положениях, которые были приняты в 1963 году на семинаре советских геронтологов и представителей Всемирной организации здравоохранения, в результате работы которого была принята следующая хронобиологическая периодизация: молодой возраст – 18–44 года, средний возраст – 45–59 лет, пожилой возраст – 60–74 года, старческий возраст – 75–90 лет, долголетие – старше 90 лет [22, с. 25].

Учитывая данные Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь о рекордной (начиная с 1995 года) численности получателей пенсий в 2015 году [15; 16; 19; 24], следует вывод о наличии социальных рисков, угрожающих стабильности функционирования пенсионной системы в условиях существующей системы социальной защиты.

С другой стороны, численность работающих пенсионеров свидетельствует о желании граждан продолжать работать после достижения пенсионного возраста. Мотивация такого решения может быть различной: от желания повысить качество и уровень жизни, имея дополнительный к пенсии доход в виде заработной платы, до желания продолжать самореализацию в профессиональной сфере и применять имеющийся уникальный профессиональный опыт

(возможный мотив для 21 гражданина продолжать трудиться после достижения возраста 90 лет).

Указанные мотивы тем более очевидны, если учесть, что работающие пенсионеры продолжают уплачивать взносы в счет обязательного государственного социального страхования, накапливают дополнительные периоды осуществления трудовой деятельности, что в совокупности с уже достигнутым пенсионным возрастом образует юридический состав для возникновения права на пенсию в исчисленном согласно законодательству размере (ч.ч. 1–2 ст. 23 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении»). При этом размер назначенной трудовой пенсии вне зависимости от продолжительности приобретаемого стажа работы после выхода на пенсию и продолжительности периода вновь уплачиваемых страховых взносов остается неизменным. Поступающие от работающих пенсионеров взносы в счет обязательного государственного социального страхования аккумулируются в бюджете Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и перераспределяются между другими получателями социальных выплат.

Предлагается установить размер обязательных страховых взносов для работодателей (ст. 3 Закона Республики Беларусь от 29 февраля 1996 года «Об обязательных страховых взносах в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь») по страхованию лиц, получающих пенсию и продолжающих трудовую деятельность у данного работодателя, на случай временной нетрудоспособности, смерти застрахованного или члена его семьи в размере 6% выплат всех видов в денежном и (или) натуральном выражении, начисленных в пользу работающих граждан по всем основаниям независимо от источников финансирования.

Так, с 1 января 2016 года увеличилась минимальная продолжительность страхового стажа, необходимого для назначения трудовой пенсии по возрасту и за выслугу лет: с 15 лет до 15 лет 6 месяцев. С 1 января каждого последующего года страховой стаж будет увеличиваться на 6 месяцев до достижения 20 лет. Реализация принятого решения позволит избежать невыполнения государством взятых на себя социальных обязательств в условиях рекордно высокой численности получателей пенсий и других социальных выплат.

В соответствии с Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 января 2015 г. №Р-975/2015 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году» правовое регулирование отношений, касающихся пенсионного обеспечения, должно отвечать обязанности Республики Беларусь как социального государства устанавливать, исходя из имеющихся экономических ресур-

сов, такие порядок и условия пенсионного обеспечения, которые компенсировали бы соответствующим лицам потери от естественной утраты способности к труду и самообеспечению в объеме, гарантирующем их общую материальную обеспеченность на уровне, необходимом для удовлетворения основных жизненных потребностей [24]. Такое толкование является традиционным и разделяется ведущими учеными-конституционалистами [25, с. 37].

По мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, увеличение минимального срока уплаты обязательных страховых взносов для возникновения права на трудовую пенсию соответствует одному из основных принципов государственного социального страхования – обязательному участию работодателей и работающих граждан в формировании государственных внебюджетных фондов социального страхования, из средств которых выплачиваются пенсии. Уплата обязательных страховых взносов в течение определенного периода, устанавливаемого законодателем в качестве условия возникновения права на пенсию, позволяет государству надлежащим образом гарантировать реализацию этого права [24].

Принятие указанной меры свидетельствует о шагах в направлении переориентации социально-обеспечительных отношений, призванных нивелировать длительно применявшуюся практику государственного патернализма. Так, исследователи отмечают постепенное снижение у населения удовлетворенности набором и качеством социальных благ и временные финансовые трудности государства по исполнению взятых на себя социальных обязательств, так как по мере развития социальной ориентации экономики стали обнаруживаться серьезные проблемы организации социальных институтов, следствием которых стало социальное иждивенчество [26, с. 103], что является ожидаемым результатом, так как «закономерным следствием государственного патернализма является распространение в обществе иждивенческих настроений и личной безответственности, повсеместная зависимость граждан от социальных программ государства» [27, с. 39].

Сложившаяся в советский период государственная патерналистски-эгалитарная модель социального обеспечения характеризуется ключевой ролью государства при разрешении социально-экономических проблем всех социальных групп на уравнительной основе в связи с предоставлением всем и каждому члену общества равных политических, экономических и социальных прав. Уравнительное государственное социальное обеспечение по существу не зависело от трудового вклада лица, при этом каждому предоставлялась полная гарантированная занятость и доступное государственное здравоохранение. Экономика советского периода, основанная на государственной форме собственно-

сти, обеспечивала функционирование единой государственной распределительной системы социального обеспечения [28, с. 134].

Патерналистской модели социального обеспечения противопоставляются неолиберальная (англо-американская), консервативно-корпоративистская (франко-германская), социально-демократическая (скандинавская, шведская) модели [27, с. 37]. Изучение опыта социальной защиты в странах Европейского союза позволяет исследователям делать вывод о необходимости развития социальной помощи, задача которой заключается не столько в обеспечении минимально необходимого уровня жизни, сколько в создании предпосылок для того, чтобы ее получатель мог полагаться на собственные силы. Тем самым социальная помощь должна являться не фактором стимулирования иждивенческих тенденций в обществе, а способом оказания помощи самому себе [29, с. 78].

Характеризуя парадигму социальной защиты в Республике Беларусь, профессор И.В.Гущин отмечает, что «современная концепция социальной защиты исходит из того, что она не должна сводиться к бесплатной помощи и поощрению ее пассивного ожидания...» [30, с. 542].

Наблюдаемое единство мнений в среде ученых по вопросу объективно необходимой переориентации социально-обеспечительных отношений в настоящее время частично поддерживается в законодательстве. Например, содержание постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2016 г. №73 «Об утверждении Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы» согласуется с содержанием третьего раздела постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств №39-19 от 29 ноября 2013 г. «О рекомендациях „Социальная стратегия государства как основной параметр устойчивого развития государства“» [32], в котором отмечается, что «отказ от социально неизбежного и поэтому справедливого патернализма представляется неоправданным. Укрепление личной ответственности каждого члена общества за благосостояние своей семьи предполагает создание государством адекватных социально-экономических условий» [31].

В качестве результатов, достижение которых ожидается в связи с реализацией мероприятий, предусмотренных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2016 г. №73 «Об утверждении Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы», создание, апробация, внедрение и распространение действенного механизма социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями не предусматривается, что представляется существенным упущением, не позволяющим изыскать и

использовать дополнительные ресурсы трудового потенциала, создавать и внедрять гибкие формы занятости, обеспечивать налоговые поступления в условиях ограниченных возможностей бюджета.

Представляется, что государственный патернализм как модель социальной защиты не исчерпал своих возможностей даже в условиях современных социально-экономических отношений. Система пенсионирования, субсидирования нуждающихся граждан, лиц с особенностями развития вместо создания условий для их полной интеграции в общество является привычной, но представляется расточительной. В связи с этим шаги по переориентации социально-обеспечительных отношений предпринимаются, но ритм их принятия еще не сложился в элегантную мелодию. Исследователи отмечают, что «по существу, на современном этапе в социальной сфере нашей страны осуществляется переход от патерналистской к более эффективной модели социальной политики, когда ответственность за ее реализацию распределяется между государством и гражданином. Ее можно назвать субсидиарной моделью» [32, с. 76] или «партнерской» [33, с. 393]. Представляется, ядром субсидиарной модели социальной политики является государственная активность. Так, профессор А.Я.Рубинштейн отмечает, что если «сузить патернализм до границ опекаемых благ, оставляя в стороне традиционные для этой категории патриархальные аспекты «отцовской заботы» государства о своих гражданах, избегая как негативную коннотацию данного понятия, так и его социальную интерпретацию в контексте «социальной защиты» или «поддержки социальной сферы», то в центре внимания остается сама государственная активность» [34, с. 6].

Государственная активность по переориентации социально-обеспечительных отношений востребована и может позволить выявить дополнительные финансовые и трудовые ресурсы при условии создания и развития инфраструктуры: развитие сети геронтологических центров, обучение пенсионеров и лиц пожилого возраста (университеты третьего возраста), разработка механизмов интеграции лиц с инвалидностью в общественные отношения и процессы, правовая регламентация создания и применения гибких форм занятости для физически ослабленных лиц, пенсионеров.

1. Одобрена концепция Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Официальный сайт журнала «Охрана труда и социальная защита» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.otsz.by/news.php?id=13755>. – Дата доступа: 10.01.2016.

2. Распоряжение Премьер-министра от 06.11.2015 №375р «О формировании государственных программ на 2016–2020 годы»: Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/2306>. – Дата доступа: 10.01.2016.

3. Статистический сборник. Демографический ежегодник Республики Беларусь = Demographic yearbook of the Republic of Belarus: стат. сб. / редкол.: И.В.Медведева (пред.) [и др.]. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2015. – 448 с.

4. Население Республики Беларусь (на 1 января 2016 г.): Официальный сайт Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 1998–2016 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 19.02.2016.

5. Артюхин, М.И. Миграция населения как фактор демографической безопасности Беларуси / М.И.Артюхин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – №3 (27). – 2013. – С. 117–122.

6. Бугрова, Т.М. Право как средство демографической политики Российского государства (теоретический аспект): автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.М.Бугрова; Саратовская гос. академия права. – Саратов, 2008. – 27 с.

7. Левко, П.И. Критерии классификации социальных проектов и их значение при разработке проектов нормативных правовых актов / П.И.Левко // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2012. – №1. – С. 18–22.

8. Котляров, И.В. Теоретические основы социального проектирования / И.В.Котляров / под ред. Е.М.Бабосова. – Минск: Наука и техника, 1989. – 188 с.

9. Андрей Кобяков провел заседание Совета Министров: Официальный сайт Совета Министров Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://government.gov.by/ru/content/6277/>. – Дата доступа: 22.02.2016.

10. Левко, П.И. Понятие «социальное проектирование» и его взаимосвязь с прогнозом, планом, программой / П.И.Левко // Право.by. – 2011. – №3 (13). – С. 125–130.

11. Лапина, С.В. Социальное государство как воплощение идеи социальной справедливости / С.В.Лапина // Проблемы управления. – 2012. – №2 (43). – С. 106–108.

12. Раков, А.А. Демографические процессы в Беларуси в контексте истории и перспектив / А.А.Раков // Влияние текущих демографических тенденций в республике на национальные трудовые ресурсы: материалы науч.-практ. семинара, 20 нояб. 1996 г., г. Минск. – Минск, 1996. – С. 25–39.

13. 25% белорусских пенсионеров продолжают работать: Официальный сайт журнала Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь «Охрана труда и социальная защита» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.otsz.by/news.php?id=14953>. – Дата доступа: 06.01.2016.

14. В Минске трудятся 14 девятидесятилетних пенсионеров: Официальный сайт Минского городского исполнительного комитета, 2001–2016 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://minsk.gov.by/ru/news/new/2016/02/18/4874/>. – Дата доступа: 19.02.2016.

15. В Беларуси каждый четвертый пенсионер продолжает работать: Официальный сайт БЕЛТА – Новости Беларуси, 1999–2016 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/v-belarusi-kazhdyj-chetvertyj-pensioner-prodolzhayet-rabotat-178178-2016/>. – Дата доступа: 19.02.2016.

16. Средний размер назначенных пенсий в июне в 2,2 раза превысил БПМ для пенсионеров: Официальный сайт БЕЛТА – Новости Беларуси, 1999–2016 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/srednij-razmer-naznachennyh-pensij-v-ijune-v-22-raza-prevysil-bpm-dlja-pensionerov-203343-2016/>. – Дата доступа: 07.08.2016.

17. Ванеев, Д.И. Демографические аспекты развития национальных трудовых ресурсов Республики Беларусь / Д.И.Ванеев // Влияние текущих демографических тенденций в республике на национальные трудовые ресурсы: материалы науч.-практ. семинара, 20 нояб. 1996 г., г. Минск. – Минск, 1996. – С. 11–24.

18. Минтруда: В Беларуси в данный момент не стоит вопрос об увеличении пенсионного возраста: Официальный сайт БелаПАН, 2000–2016 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://belapan.by/archive/2015/09/30/804392/>. – Дата доступа: 19.02.2016.

19. Право социального обеспечения: учеб. пособие / Г.А.Василевич [и др.]; под ред. Х.Т.Мелешко. – Минск: Амалфея, 2013. – 544 с.

20. Конвенция МОТ №102 от 28 июня 1952 г. «О минимальных нормах социального обеспечения» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией Труда. 1919–1956. – В 2 т. – Т. 1. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 1055 – 1086.

21. Лушникова, М.В. Курс права социального обеспечения / М.В.Лушникова, А.М.Лушников. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. – 890 с.

22. Кувшинова, О.А. Проблемы социального конструкта пожилого возраста / О.А.Кувшинова // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2012. – №1 (17). – С. 24–30.

23. Основные показатели пенсионного обеспечения: Официальный сайт Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 1998–2015 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/sotsialnaya-zaschita-nseleniya/godovye-dannye_10/osnovnye-pokazateli-pensionnogo-obespecheniya/. – Дата доступа: 05.08.2015.

24. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году: Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 20 янв. 2015 г., №Р-975/2015 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 26.01.2015. – 6/1473.

25. Василевич, Г.А. Конституционное право: учеб. пособие / Г.А.Василевич. – Минск: Регистр, 2012. – 192 с.

26. Мосейко, В.В. Социальное государство vs Социальное иждивенчество / В.В.Мосейко, Е.А.Фролова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – №8 (149). – С. 102 – 107.

27. Сивец, С.М. К вопросу о роли социальной политики в обеспечении стабильности конституционного строя государства / С.М.Сивец // Право.by. – 2011. – №4. – С. 36–42.

28. Трудовое право и право социального обеспечения в Беларуси, России и Украине (формирование и развитие): учеб.-метод. пособие / Н.Н.Вапнярчук, А.А.Войтик [и др.]; под общ. ред. А.М.Куренного, К.Л.Томашевского, О.Н.Ярошенко. – Минск: Дикта, 2011. – 252 с.

29. Постовалова, Т.А. Трудовое и социальное право зарубежных стран: учеб.-метод. пособие / Т.А.Постовалова. – Минск: БГУ, 2010. – 111 с.

30. Право социального обеспечения: курс лекций / И.В.Гущин [и др.]; под ред. И.В.Гущина. – Минск: Амалфея, 2013. – 656 с.

31. О рекомендациях «Социальная стратегия государства как основной параметр устойчивого развития государства»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 29 нояб. 2013 г., №39-19 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 2014. – №60.

32. Морозова, А.П. Социальная политика государства / А.П.Морова // Проблемы управления. – 2012. – №2 (43). – С. 75–80.

33. Основы теории обеспечения национальной безопасности: курс лекций / В.В.Пузиков [и др.]; под ред. В.В.Пузикова. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. – 512 с.

34. Рубинштейн, А.Я. Институциональная эволюция патернализма / А.Я.Рубинштейн. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 68 с.

Материал поступил в редакцию 07.08.2016